

## Позволено ли женщинам говорить в собрании?

*“Жены ваши в церквах да молчат; ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит. Если же они хотяют чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви” (1 Кор. 14:34, 35).*

Приступая к изучению 1 Кор. 14:34, 35, где содержится наставление женщинам о том, чтобы они молчали в церкви, давайте сперва рассмотрим фразу “так бывает во всех церквах”, которой завершается стих 33. К какому стиху его следует отнести, к 33 или 34? Ф. Грошейд высказывает тонкое замечание:

Поскольку слова в стихе 33а не нуждаются в каких-либо дальнейших пояснениях, то фразу “так бывает во всех церквах” нельзя относить к предыдущему предложению, как пытаются сделать некоторые. Если же эти слова воспринимать с последующим стихом, то они становятся уместным напоминанием о том, что эта заповедь дана не только коринфянам, но и всем церквам (ср. 7:17).

С некоторых пор следующий вопрос приобрел особую важность: “Позволено ли женщинам говорить, когда собирается вся община Божьих людей?” Павел пишет: “Жены ваши в церквах да молчат; ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит” (1 Кор. 14:34).

Многие ученые считают, что в этом отрывке Павел запрещает женщинам говорить при общем собрании церкви. Другие не согласны с тем, что речь здесь идет о поведении женщин на всех общих собраниях; они считают, что в стихе подразумеваются определенные обстоятельства. Третьи думают, что сказанное отно-

сится к женщинам церкви первого века и к настоящему времени не имеет отношения.

### ЕСТЬ ЛИ В СЛОВАХ ПАВЛА ПРОТИВОРЕЧИЕ?

Некоторые полагают, что в 1 Кор. 11:2–17 и в 1 Кор. 14:34, 35 Павел противоречит сам себе. Предпринимались различные попытки разрешить это кажущееся противоречие в его учении. Противоречия не будет, если мы сможем предложить другие разумные объяснения. Если единственным местом, где женщины могли молиться и пророчествовать, было общее собрание церкви, тогда можно допустить, что Павел противоречит сам себе. Однако женщины могли молиться и пророчествовать при многих других обстоятельствах. Тот факт, что женщины собирались в религиозных целях в Филиппах (Деян. 16:13), может служить указанием на то, что такие собрания были распространены также и среди христианок. Указание в 1 Кор. 14:34, 35 относилось лишь к той ситуации, когда “вся церковь сойдется вместе” (1 Кор. 14:23), тогда как в 1 Кор. 11:5 вполне может говориться о других случаях, а не о собрании всей церкви.

### ВСЯ ЦЕРКОВЬ

В 1 Кор. 14 Павел старается оградить общее собрание от беспорядка, чтобы церковь могла назидаться (ст. 4, 5, 12, 19). Должно быть, на собраниях стал расти беспорядок из-за столкновения различных действий со стороны поклоняющихся. (1) Практиковалось чудесное говорение на иных языках без переводчика (1 Кор. 14:23). (2) Одновременно говорило несколько пророков (1 Кор. 14:27). (3) Женщины говорили в собрании и, возможно, прерывали пророчествовавших мужчин своими вопросами (1 Кор. 14:34, 35).

Чтобы исправить эту ситуацию, Павел обращается к каждой группе. Те, кто говорил на языках, должны были говорить по очереди и только в том случае, если у них был переводчик (1 Кор. 14:27, 28). Пророкам также предписывалось говорить по одному, а другие должны были “рассуждать” (в СП “проверять”) по поводу сказанного ими (1 Кор. 14:29–31). Женщинам велено было молчать (1 Кор. 14:34), потому что “неприлично жене говорить в церкви” (1 Кор. 14:35).

Чтобы понять данное женщинам предписание, нужно уяснить четыре главных принципа. Во-первых, это правило касалось тех случаев, когда сходилась “вся церковь” (1 Кор. 14:23), и, следовательно, не имело отношения к иной ситуации, когда собиралась только часть церкви. Так как Павел писал не о порядке проведения занятий по изучению Библии, то это предписание, вероятно, таких занятий не касалось. Относить этот стих к занятиям, когда собирается не вся церковь, значит связывать эти слова с ситуацией, о которой Павел не говорил. Нельзя распространять ограничения на те случаи, о которых не говорится в том или ином отрывке.

Во-вторых, значение слова “говорить” должно определяться той ситуацией, в которой оно появляется, а также сохранять свой основной смысл, если контекст не указывает на какое-либо иное его значение. “Говорить” – это перевод греческого *лалейн*, означающего “говорить” или “производить звуки”. В Новом Завете это слово употреблено 299 раз, в большинстве случаев означая “произносить речь”, или “говорить”. В 1 Кор. 14 это слово встречается двадцать четыре раза. Здесь, как и в других местах Нового Завета, контекстуальным значением глагола *лалейн* является произнесение слов, или просто “говорение”. Говорившие “языками” (греч. *глосса*; 1 Кор. 14:2, 4, 5, 6, 9, 13, 14, 18, 19, 22, 23, 26, 27), не лопотали и не произносили невнятных звуков. Обладатель чудесного дара “языков” говорил всему собранию (1 Кор. 14:23) на языке, не знакомом ему самому, – языке, которого он никогда не знал и которому нигде не учился. Пророки же, с другой стороны, говорили перед всем собранием на тех языках, которые они знали (1 Кор. 14:29). В контексте 1 Кор. 14:34 слово *лалейн* (“говорить”) означает обращаться к собранию с каким-либо сообщением. В этой ситуации “говорить” означает публичную речь, а не пение песен.

Смысл слов “говорить” [*лалейн*] и “молчать” [*сигао*] раскрывается, если мы посмотрим на их употребление в предыдущих

стихах (27–30), где сказано о говоривших на незнакомых языках и о пророках. Здесь ясно говорится о публичном выступлении перед собранием и молчании вследствие прекращения такого выступления (Эверетт и Ненси Фергюсон).

В-третьих, также очень важно значение слова “молчать” (греч. *сигао*; 1 Кор. 14:34), “хранить молчание” или “соблюдать тишину”. Для тех, кто чудесным образом говорил на ином языке, *сигао* (“хранить молчание”) означало, что они должны были прекратить (или вообще воздерживаться от одного) обращение ко всей общине (1 Кор. 14:28). Это наставление означало то же самое и для говорившего пророка (1 Кор. 14:30). Совершенно очевидно, что мужчины могли “говорить” в смысле задавания вопросов тому, кто выступал. По крайней мере, мужчинам не запрещалось задавать вопросы говорившим на иных языках и пророкам. Пророк и говоривший на языках должны были молчать, или воздерживаться от выступления, пока говорил другой. Таким образом, в данном отрывке *сигао* означает “хранить молчание” в том смысле, что не обращаться с речью к общине. То же самое Павел запрещает и женщинам, “ибо неприлично жене говорить [обращаться с речью] в церкви” (1 Кор. 14:35).

В-четвертых, если наш вывод относительно слов “говорить” и “молчать” правилен, то Павел учит женщин тому, что им запрещено брать слово и выступать перед всей общиной, то есть, чтобы они воздерживались от публичных выступлений. Это не имеет никакого отношения к участию женщин в пении всей общины. Чтобы не прерывать выступающих, добавляет Павел, пусть те женщины, у которых возникают вопросы к вдохновенным ораторам, спрашивают своих мужей дома.

## ДРУГИЕ СООБРАЖЕНИЯ

При таком подходе возникают некоторые важные вопросы. (1) Если Павел основывал это правило на законе, а не на обычаях и культуре, то о каком “законе” говорит он в стихе 34? В Моисеевом законе не было такого предписания, которое запрещало бы женщинам выступать на публичных собраниях или говорило бы о подчиненном положении женщин на богослужениях.

Иисус, говоря о ветхозаветных писаниях, употреблял слово “ваш закон”, даже когда цитировал высказывания, которых нет в Моисеевом законе (в Иоан. 10:34 цитируется Пс. 81:6; в Иоан. 15:25 – Пс. 34:19). Павел делает то же самое,

ссылаясь на “закон” в 1 Кор. 14:21, а затем цитируя из Ис. 28:11. Таким образом, не нужно заглядывать в Моисеево пятикнижие, чтобы обнаружить тот “закон”, который имеет в виду Павел. Очевидно, Павел ссылается на Быт. 3:16: “И он будет господствовать над тобою”. В 1 Кор. 14:34 Павел не говорит, что это закон предписывает женщинам “молчать”, но утверждает, что закон велит им “быть в подчинении”. Он имеет в виду, что своим “молчанием” они покажут свое “подчинение”.

(2) О каких женщинах пишет Павел? Слово *гинайкес*, множественное число от *гине*, в 1 Кор. 14:34 переведенное как “жены”, может означать и “жены”, и просто “женщины”. По этой причине некоторые приходят к выводу, что здесь Павел запрещает женам пророков прерывать своих мужей. Такое возможно; однако если бы Павел имел в виду жен пророков, то было бы естественно сказать, чтобы молчали “их” жены, то есть жены пророков. Павел не употребляет никакого местоимения, что, вероятно, указывает на то, что он подразумевает женщин вообще, а не “их” жен, то есть жен пророков. Кроме того, в греческом оригинале в следующем стихе перед словом “жена” (“женщина”; СП) не употреблен конкретизирующий артикль (“...неприлично жене говорить в церкви”; 1 Кор. 14:35), что тоже должно означать, что речь идет о женщинах вообще. Несомненно, он не ограничивал это повеление только женами пророков, говоря, будто неприлично только женам пророков говорить в церкви, а всем другим женщинам это делать дозволяется.

(3) Кто такие мужья? Слово *андрас*, множественное число от *анер*, может означать и “мужья”, и “мужчины”. Употребление местоимения *идиус* (“своих”) указывает на то, что женщины должны были спрашивать “своих мужчин” – выражение, которое обычно указывает на мужей, но в данной ситуации это могли быть как мужья, так и мужчины в целом. Тот факт, что браки обычно заключались в очень раннем возрасте, означал, что в большинстве случаев незамужние девушки были очень молодыми. О незамужних девушках Павел мог и не говорить, потому что они, естественно, с уважением относясь к дискуссиям более старших, скорее всего, молчали по причине своей молодости. Подразумевалось, что и они, при желании что-то спросить, должны были следовать принципу, который относился к замужним женщинам, и задавать вопросы мужчинам в частном порядке.

Муж мог сам быть пророком, или же он мог обратиться к пророку за разъяснением, а затем

дома ответить жене на ее вопрос. Так как Божье полное откровение еще не было записано, то возникновение вопросов было вполне вероятным. Теперь же, читая Новый Завет, и мужчины, и женщины могут находить ответы, данные некогда пророками, не нуждаясь в том, чтобы задавать вопросы непосредственно самим пророкам.

Павел не рассматривает такую ситуацию, когда жена христианка, а муж нет. В таком случае женщина могла заключить, что для нее следовать наставлениям Павла – значит поступать так, как должна поступать одинокая женщина: искать ответа у пророка в частной беседе, а не на общем церковном собрании.

(4) Что значит “дома”? Предполагает ли это, что женщина может задавать вопросы только у себя дома? В данном контексте слово “дома”, скорее всего, не имеет ограничительного смысла, так же как и в 1 Кор. 11:34: “А если кто голоден, пусть ест дома...”. Если бы в этом стихе “дома” означало только лишь чей-то собственный дом, тогда христианам нельзя было бы есть в ресторане, парке или любом другом месте, кроме дома.

Отец может сказать своему сыну, который хочет почитать книгу во время богослужения: “Сынок, ты можешь почитать книгу дома”. Он не имеет в виду, что его сыну нельзя читать книгу вне дома; он лишь говорит, что лучше всего читать книгу в каком-нибудь другом месте, а не в церкви. Так и Павел, вероятно, под словом “дома” подразумевал какое-нибудь иное место, нежели общее собрание всей церкви. В таком случае под “домом” можно понимать и комнату для занятий.

Первое Коринфянам ясно учит тому, что мужчины имеют право выступать с речью и задавать вопросы на общем собрании, а женщины такого права не имеют. Это правило относится как к женам пророков, так и к женщинам вообще, “ибо неприлично жене говорить в церкви” (14:35).

(5) Что значит “неприлично”? Смысл слова *айсхрон* – стыд, позор (1 Кор. 14:35; также 1 Кор. 11:6; Еф. 5:12). Если женщина захочет что-то сказать в собрании, ее речь будет неуместна, и тем самым она совершит постыдный, недостойный поступок.

### СИТУАЦИЯ, В КОТОРОЙ ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ ДАРЫ

Оттого, что Павел говорил в предыдущем разделе 1 Кор. 14 о духовных дарах, некоторые делают вывод, что это предписание относится только к той ситуации, когда проявлялись ду-

ховные дары. Ф. Грошейд пишет по этому поводу:

Еще одно возражение состоит в том, что 14:34 не следует отрывать от его контекста и что в этом контексте обсуждаются глоссолалия [говорение на языках] и пророчество, а также то, как использовать эти духовные дары. Женщинам, как заявляют приверженцы этого взгляда, не позволительно включаться в подобные дискуссии во время проведения таких богослужений. Но такое толкование несостоятельно, потому что Павел делает очень большие обобщения и не имеет в виду только те условия, что создались в Коринфе (*так бывает во всех церквях; ибо неприлично и т. д.*).

Почему бы женщинам молчать в такой ситуации и иметь разрешение говорить, когда дары не использовались? Казалось бы, естественнее обладавшим духовными дарами женщинам использовать их как раз в то время, когда подобные дары использовали другие. Павел обращается к разным группам людей: к говорившим на языках, к пророкам, а затем к женщинам, присутствовавшим на общих собраниях (1 Кор. 14:23–35).

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Женщинам не позволялось выступать перед всей церковью. В такой ситуации им было “не позволено... говорить”, то есть произносить речь или задавать вопросы (1 Кор. 14:34). Ставить себя в центр внимания означало бы продемонстрировать непокорность. По этой причине для женщины было неприличным обращаться ко всей общине. Чтобы никто не мог обвинить их в желании занять главенствующее положение на собраниях, женщины должны задавать вопросы в неофициальной обстановке.

У христианки есть возможность говорить Слово Господа по 168 часов в неделю – но не в те три часа или около того, когда собирается вся церковь. В некоторых случаях она имеет даже больше возможностей общаться с людьми,

чем мужчина. Бог хочет, чтобы она использовала те часы, когда она может говорить, для распространения замечательных слов жизни. Используя эти возможности говорить, она может прославить Бога и оказать влияние на многих людей, чтобы те последовали за Иисусом.\*

## Может ли женщин переводить в собрании?

Когда мужчина говорит перед общим собранием, а женщина переводит, это не она обращается к собранию. Она лишь “рупор” выступающего. Ее перевод можно считать ее учением не в большей степени, чем писания Матфея, Луки, Иоанна, Павла, Иакова, Петра и Иуды – писаниями переводчиков Библии. Женщина-переводчик не излагает своего учения и не занимает главенствующего положения, а остается в подчинении, если только не говорит того, чего не говорит выступающий. Библия остается Божьим Словом даже в переводе на разные языки, равно как и благая весть, излагаемая проповедником, хоть и переведенная кем-то на другой язык, для глухих или для кого-либо еще.

Павел не пишет о говоривших на иных языках: “Если же не будет *мужчины-истолкователя*, то молчи в церкви”. Женщине не было дано право выступать от себя лично, но что касается перевода, то никаких запретов нет. Требование молчания касалось того, что она не должна была выступать перед общим собранием и задавать вопросы, но оно не относилось к истолкованию. Если бы Бог сказал: “Переводить должны только мужчины”, – тогда это исключало бы женщин, но Бог не высказал предпочтения. Смеем ли мы делать ограничения там, где Бог их не сделал?

Автор: Оуэн Олбрайт  
Из выпуска: “Христианка”  
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ  
перепечатка воспрещается